

ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ

МЭРИЛИН — МОЯ МАТЬ, И Я ДОКАЖУ ЭТО ВСЕМ!

Разрез глаз, форма губ, овал лица — все в ней удивительно напоминает легендарную американскую кинозвезду Мэрилин Монро. А также манера говорить, тональность голоса, в котором слышится то робость и застенчивость, то яростный напор. Так выглядит сегодня Нэнси Манискалко Грин, американка.

— Все это еще раз доказывает: то, что я хочу сказать людям, — чистая правда, — говорит эта сорокапятилетняя женщина. — Да, я дочь Мэрилин Монро, дочь незаконная. Я появилась на свет в результате одной ее любовной связи, которая имела место в 1946 году. Тогда моей матери был двадцать один год, ее карьера в кино только-только начиналась. Если бы в Голливуде узнали о ее любовной интрижке и о том, что родился ребенок, карьера не состоялась бы. Мэрилин оказалась перед выбором: с одной стороны, перед ней открывалась полная славы и успехов дорога, с другой — скандал, в ре-

зультате которого она наверняка оказалась бы на панели. Она решила освободиться от меня, а потом умерла, унеся в могилу эту тайну.

Итак, Нэнси сорок пять лет, незамужняя, живет теперь на Гавайских островах, работает секретаршей в одном коммерческом агентстве в Гонолулу. Она рассказывает эту историю в популярнейшей телепрограмме, стоя перед камерой.

— Мы давно собирали разные слухи и свидетельства, касающиеся всяких тайн, связанных с именем Мэрилин Монро, — рассказывает ведущий программы. — И напали на след Нэнси Манискалко Грин. Было очень непросто убедить ее рассказать правду о своей жизни. Скажу более: сначала она все решительно отрицала. И вдруг внезапно сказала: «Хорошо, я расскажу вам все о моем тяжелом прошлом. Может быть, это позволит мне залечить раны, от которых я страдаю всю жизнь».

— Я выросла в Нью-Йорке, — рассказывает Нэнси. — Меня

воспитала женщина, которая хотела, чтобы я звала ее «тетя мама». Этой женщины уже нет в живых. Мы жили в большом доме в Бруклине. В общем-то, детство у меня было довольно счастливым. «Тетя мама» ни в чем мне не отказывала. Конечно, я понимала: что-то в нашей семье было не так, но на все мои вопросы у «тети мамы» был всегда готовый ответ. «Твои родители, — говорила она, — погибли в авиакатастрофе, самолет упал в море». Поэтому не было даже могил, на которые я могла бы положить цветы... Как бы то ни было, все шло спокойно до тех пор, пока я окончила школу и решила поступить в университет. Нужны были документы, и вот тогда-то мне в руки попало мое свидетельство о рождении. В графе «родители» не было имени отца и матери, а только имя «тети мамы». Я спросила у нее: почему? Она очень рассердилась, закричала, чтобы я не приставала к ней с подобными глупостями. Однако мне удалось показать документ одному эксперту, и он сказал, что удостоверение подделано, а именно: в графе «мать» была стерта первоначальная запись и потом внесено имя «тети мамы».

Мне понадобилось много лет, чтобы собрать все мельчайшие составляющие той таинственной мозаики, которая открыла бы тайну моего рождения. Я вспомнила, что еще когда была ребенком, к нам приезжала красивая белокурая женщина. Она привозила подарки и была со мной очень ласкова. Приезжала к нам в сопровождении важных мужчин — теперь я понимаю, что это могли быть Фрэнк Синатра или Дин Мартин. Моя «тетя мама» звала ее просто Мэрилин. Да, это была она, Мэрилин Монро, моя мать.

Я продолжала поиск, и наконец удалось узнать, кто же был мой отец. Им был один очень известный в то время нью-йоркский адвокат, у которого была семья — жена, дети. У Мэрилин была с ним мимолетная связь, — это случилось сразу же после войны, моя мать тогда только-только развелась со своим первым мужем и готовилась подписать свой первый контракт с компанией «XX век — Фокс». Я продолжала поиски и нако-

нец узнала еще одну потрясающую вещь: моя «тетя мама» была сводной сестрой Мэрилин, а обе они были дочерьми знаменитого гангстера Вито Дженевезе, крестного отца американской мафии. Документальные доказательства всего этого я храню в одном секретном месте.

Я хочу возбудить судебное дело, хочу, чтобы адвокаты занялись всем этим, чтобы было назначено судебное разбирательство, касающееся некоторых сторон жизни Мэрилин Монро. На моем свидетельстве о рождении запечатлены отпечатки пальцев — я уверена, и хочу, чтобы это было доказано, что это — отпечатки пальцев Мэрилин Монро. Если будет нужно, я потребую эксгумации тела Мэрилин, я готова также подвергнуться необходимому анализу, чтобы уже с помощью науки доказать истину.

Я долго ненавидела мою мать. Никак не могла понять, как это можно бросить своего ребенка? Но со временем поняла причины этого поступка: если бы Мэрилин оставила меня при себе, она никогда не стала бы кинозвездой. И мы вместе влачили бы жалкое полуголодное существование. Отдавая дочь сводной сестре, моя мать, очевидно, была твердо уверена, что таким образом обеспечит счастливое будущее и себе, и мне.

Много раз я говорила себе: вот если бы в тот страшный период жизни, когда, казалось, весь мир был против нее, рядом была ее дочь, может быть, она почувствовала бы, что жить все-таки стоит... А сейчас... Нет, я вовсе не думаю извлечь из всей этой истории какую-то выгоду — деньги или славу. Я просто хочу, чтобы наконец восторжествовала правда, а я обрела бы мое настоящее имя...

Журналисты, которые организовали эту телепередачу, попытались сравнить рассказ Нэнси со свидетельствами людей, которые знали многое о жизни знаменитой кинозвезды. Фрэнк Синатра и Дин Мартин, как и следовало ожидать, категорически отказались комментировать рассказ Нэнси. А вот Дженни Кармен, актриса, которая в пятидесятых годах была очень близка с Мэрилин, заявила: «Однажды Мэрилин рассказывала мне, что была бе-

ременна и родила девочку. И что ребенка у нее отобрали».

Знаменитый частный детектив Сидни Патрик, которого попросили внимательно отнестись к рассказу Нэнси, засвидетельствовал, что в этом «сюжете» нет никаких логических неувязок, никаких несовпадений с общеизвестными фактами, что могло бы дать повод заподозрить Нэнси в обмане. Американская публика с огромным любопытством восприняла рассказ Нэнси. Правда, нашлось немало скептиков, которые тотчас же вспомнили, что в прошлом по крайней мере трое уже заявляли, что именно они — незаконнорожденные дети всемирно известной актрисы.

Началось это в 1969 году. Некто Джон Мортенсон объявил себя сыном Мэрилин Монро и назвал имя отца — некоего «открывателя талантов» Джонни Хайда, скончавшегося в 1959 году. Затем в 1972 году все услышали рассказ одного французского журналиста о том, что в результате пылкой любви между Мэрилин и Джоном Кэннеди родилась девочка, которую поручили Джо

Ди Маджо, первому мужу Мэрилин. В 1982 году на поверхность выплыла пышнотелая блондинка Жанет Раймонд, не знавшая имя отца, но твердо уверенная в том, что ее матерью была Мэрилин. Жанет рассказывала, что актриса родила ее в 1953 году в одной из больниц Техаса и там же и оставила.

Все эти скандальные заявления не имели никаких последствий. Случится ли то же самое и с рассказом Нэнси? — Что до нас, — говорит комментатор, который вел передачу, — то мы уверены, что Нэнси говорит правду. Мы не смогли найти никаких зацепок в ее рассказе, чтобы без колебаний заявить: все это выдуманно. Сейчас она собирается пойти в суд и представить имеющиеся у нее документы. Вот после того, как они будут тщательно изучены, мы надеемся, суд вынесет свой вердикт.

По материалам еженедельника «Оджи» подготовила
Л. ФИЛАТОВА.

● Нэнси Манискалко Грин и Мэрилин Монро.

